

Людмила Максимовна Байдуш

**РЕЗУЛЬТАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
С СОЧЕТАНИЕМ «В КОНЦЕ КОНЦОВ»
И ЕГО СИНОНИМАМИ:
СЕМАНТИКА И ПРОБЛЕМЫ
ПУНКТУАЦИИ**

Сочетание «в конце концов» в современном русском языке употребляется как многозначное дискурсивное слово: оно встречается как в позиции результирующего, так и в позиции причинного компонентов, соответственно, результивативных и причинно-следственных конструкций. В данной статье рассматривается первый тип конструкций.

Вероятно, музыка подходит к концу. Когда появляются эти бурные, задыхающиеся аккорды, это значит, что скоро конец. Вот тоже интересное слово: конец. Вроде коня и гонца в одном. Облако пыли, ужасная весть.

В. НАБОКОВ. Музыка

Не дорого начало, а похвален конец.

В. ДАЛЬ. Пословицы русского народа

В русском языке наличествует ряд лексических единиц служебного характера, которые, не являясь причинными союзами, регулярно употребляются в причинных конструкциях; при этом ни в одном из лексикографических источников данный факт не зафиксирован. Одной из таких единиц является традиционно рассматриваемое как фразеологизм [Жуков 1987; Словарь Евгеньевой II 1982; Словарь Молоткова 1978] сочетание «в конце концов». Поскольку причинные конструкции — не единственная область употребления данной единицы и, как будет показано ниже, семантика сочетания вариативна, конечная задача описания «в конце концов» — поиск инварианта, прототипического значения, или, если идти за авторами словаря «Дискурсивные слова русского языка», построение «сценария-схемы», отражающего параметры варьирования данной словарной единицы и эксплицирующего «принципы функционирования слова во всем множестве его разнообразных контекстов» [Дискурсивные 1998: 13]. Сложность объекта не позволила дать его полное описание в рамках одной статьи. Данная статья отражает результаты первой части исследования, не связанной с анализом «причинного» значения «в конце концов». Ее задача — проанализировать информацию, содержащуюся в лексикографических источниках, и, проведя систематический обзор реальных контекстов употребления сочетания «в конце концов», уточнить существующие представления о семантике данной единицы и условиях ее употребления.

В известных нам лексикографических источниках (специальные исследования, посвященные данному вопросу, нами не обнаружены), как уже было сказано, сфера употребления сочетания «в конце концов» представлена неполно: зафиксировано только значение **результата**. Способ описания — приведение синонимов и иллюстративного материала. Так, в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой находим: «**В конце концов** — наконец, в самом последнем итоге. [Каштанка] отлично помнила, как она провела день и как, в конце концов, попала на этот незнакомый тротуар. Чехов, Каштанка. **В конце концов** они [офицеры] взяли сторону командира. Новиков-Прибой, Капи-

Ольга Юрьевна
ТИШКИНА
(ШЕРЕМЕТЬЕВА),
выпускница 1977 г.

Сейчас — учитель-методист
школы № 68, отличник
народного образования.

1. Головную боль, беспокойную, сумасшедшую жизнь, бессонные ночи, горы непроверенных тетрадей, вечную молодость души. Расширил духовные горизонты, научил искать истину и определять смысл, научил сомневаться, научил дружить и любить.

2. Сегодня хочется вернуть человека к книге, а книгу — человеку. Читая, он очистит душу, просветлит разум. Смешно говорить, что сегодня обществу и государству необходимо обратить внимание на развитие духовной сферы. Это уже у всех на устах, а конкретного ничего не делается. Остается только хорошеть самому, надеясь, что с другими происходит то же самое. И еще, просто честно работать в школе, каждый день приобщая детей к книге. Может быть, они, когда вырастут, что-то смогут сделать.

3. В XXI веке филологи будут на вес золота. Их на руках носить будут, им будут слагать гимны и оды, ибо только редкие люди могут сохранить оптимизм в существующих условиях и продолжать работать во благо гуманного развития всех и каждого.

тан 1-го ранга. » [Словарь Евгеньевой II 1982: 89]. В свою очередь, «в конце концов» появляется при толковании других фразеологизмов: «**В конечном счете** (или **итоге**) — в окончательном итоге, в конце концов» [Словарь Евгеньевой II 1982: 89]; «**В конечном** (или **последнем**) **счете** — в конце концов, в итоге» [Словарь Евгеньевой IV 1984: 321]. Почти такое же толкование во «Фразеологическом словаре русского языка»: «**В конце концов. В конечном итоге, наконец**» [Словарь Молоткова 1978: 204]. Более длинный ряд синонимов находим еще в одном источнике: «**В конце концов, в конечном счете (итоге), в общей сложности**. Обст. В результате, в целом, принимая во внимание всё, с учетом всех обстоятельств. **В общей сложности** — в сумме всего. <...> Ср. Наконец, напоследок» [Жуков 1987: 66].

Как наречие и вводное слово рассматривает «в конце концов» Р. П. Рогожникова, выделяя у него 3 значения: «**В КОНЦЕ КОНЦОВ**, наречие. 1. После всего, в результате всего. *Они долго переписывались и в конце концов решили встретиться.* <...> 2. В конечном счете, в итоге. *Нельзя подсчитать урон, нанесенный почве, растениям, животным, то есть природной среде и в конце концов людям, которые живут здесь.* <...> 3. В роли вводного слова. Употр. для выражения обобщения, заключения сказанного. *Пастухов сказал упрямо, сдерживая раздражение: — В конце концов, отвечаете за свои слова или нет?* Федин. Необыкновенное лето» [Рогожникова 1991: 42].

В. А. Белошапкина отмечала, что «в конце концов» может употребляться в сложносочиненных предложениях закрытой структуры, результативных. Специфика их состоит в следующем: «В результативных предложениях сообщается о таких двух явлениях, второе из которых вызвано первым, представляет его результат. <...> В предложениях с индикативной модальностью в обеих частях сообщается

о двух реальных явлениях, первое из которых представляет собою непосредственную причину, основание или необходимое предшествование второго. Степень отчетливости результативных отношений зависит от семантического наполнения частей <...>. В рассматриваемых предложениях могут употребляться специальные слова, подчеркивающие значение результата; они ставятся в начале второй части, непосредственно вслед за союзом *и*; например: *Доктор долго лечил его, и в конце концов (и вот) они подружились* <...> [Грамматика 1970: 665].

Таким образом, в лингвистической литературе сочетание «в конце концов» (хотя и не все его значения, как будет показано ниже, зафиксированы в словарях), уже рассматривается как многозначное. Однако семантика слов, которые приводятся авторами словарей для его толкования и действительно могут быть подставлены во многих случаях на место «в конце концов» (наконец, в самом последнем итоге, в конечном счете, в последнем счете, в конечном итоге, в итоге, в окончательном итоге, в результате, после всего, в результате всего; ключевые слова здесь – итог, результат), как она отражена в словарях, при более внимательном анализе оказывается не соответствующей смысловым отношениям между компонентами конструкций с сочетанием «в конце концов». Прежде всего это касается семантики слова «результат»: «Конечный итог, ради которого осуществляется какое-л. действие. <...> То, что вытекает как следствие какого-л. действия, явления и т. п.; последствие. <...> – В результате перестрелки корабль взорвался, а фрегат вынужден был спустить свой флаг. Сергеев-Ценский, Синопский бой» [Словарь Евгеньевой III 1984: 700]. Результат здесь приравнивается к следствию, однако те события, «после» которых происходит то, что вводится в конструкцию сочетанием «в конце концов», вовсе не совершаются ради него, не являются его причиной. Это видно из следующего текстового материала, который иллюстрирует также и формальные условия функционирования сочетания «в конце концов»: оно может употребляться с союзом *и* – в сложносочиненном предложении (причем не обязательно в контактной позиции (1), но и при дистантном (2а, 2б) расположении), в простом предложении с однородными сказуемыми (3а, 3б, 3в), а также с союзом *но* (4) или без сочинительного союза, самостоятельно – в сверхфразовом единстве (5): 1. *Кузницу в эту зиму не открывали ни разу, и пацаны приспособили ее под горку.* <...>. *Михаил трижды разламывал горку, но пацаны – народ упрямый – снова восстанавливали, и в конце концов он махнул рукой* <...> (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета). 2а. *Депутаты вносили поправки по некоторым пунктам бюджета, и обсуждение в конце концов перешло в бесконечный спор между Думой и правительством* (Информация телепрограммы «Время», 20.1.99 г.). 2б. *Я лично не люблю природы. По-моему, это – одна фантазия и расход.* *И всегда простудишься в конце концов* (Н. Тэффи. Из весеннего дневника). 3а. *В тайге у меня была тропа чудесная. Сам я ее проложил, летом, когда запасал дрова на зиму.* <...> *Тропа с каждым днем все темнела и в конце концов стала обыкновенной темно-серой горной тропой* (В. Шаламов. Тропа). 3б. *Ее мир сужался все больше – <...> до привязанности к «знакомому» кусту или каштану, до воспоминаний о бузине – и в конце концов сузился до единственного верного друга – стола, на котором можно разложить тетради* (В. Швейцер. Быт и бытие Марины Цветаевой). 3в. *Корректор он был скверный. Не потому, что пропускал ошибки, а потому, что исправлял авторов.* <...> *Его ругали, чуть не били и в конце концов выгнали. Тогда он стал журналистом* (Н. Тэффи. Трубка). 4. *Цветаева негодовала на такой «отказ» и не прощала «измены», но в конце концов ей пришлось принять предложенные Слонимом отношения: она дорожила его дружбой, ценила его понимание поэзии, его заботу и всегдашнюю готовность помочь* (В. Швейцер. Быт и бытие Марины Цветаевой). 5. *Идеалисты стремятся ввысь. Их туда и уносит.*

В конце концов они сгорают в манящем пламени несбыточных надежд (Т. Шахвердиев. Вирус перестройки. «Огонек», 1990, № 6).

Как можно заметить, все эти случаи объединяет тот момент, что событие-«результат» появляется после многократного повторения одного и того же действия (1, 3в, 4), продолжительного периода его совершения (2а) или постепенного, в течение длительного периода, развития процесса (3а, 3б). Однако не эти многократно повторяющиеся или продолжительные действия являются причиной того факта, который в конце концов утверждается. Истинная причина может быть «за кадром», может только подразумеваться. Так, корректора (3в) выгнали потому, что он не исправился, что усилия «педагогов» оказались напрасными; обсуждение (2а) перешло в бесконечный спор не потому, что депутаты вносили поправки, — это нормальная работа заседателей Думы, а потому, что их работа оказалась неконструктивной; тропа (3а) окончательно оформилась потому, что по ней каждый день ходили и т. д. Истинная причина может быть названа в тексте, в котором тогда появляется третье смысловое (причинное) звено: в примере (1) — «пацаны — народ упрямый — снова восстанавливали», в (4) — «она дорожила его дружбой, ценила его понимание поэзии...». Если же этот компонент имплицитен (как это фактически имеет место и в вышеприведенном примере из [Грамматика 1970: 665]), то появляется эффект «быстрого перелистывания», «перескакивания», смысловой разорванности. Более того, именно «в конце концов» снимает следственное значение с вводимого им компонента — по отношению к предшествующему эксплицитному компоненту конструкции (выступающему действительно только как «необходимое предшествование второго»), создает эффект присутствия мысли об истинной причине, не названной. В предложении *Доктор долго лечил его, и в к о н ц е к о н ц о в они подружились* об истинной, «закадровой» причине мы можем только догадываться.

Сравнение конструкций со строевыми элементами «в конце концов» и «наконец» показывает как их близость, так и наличие существенных, принципиальных различий между этими лексическими единицами. Приведем словарное толкование слова «наконец» в том его значении, которое более или менее соответствует рассматриваемому употреблению сочетания «в конце концов»: **НАКОНЕЦ** <...> 1. нареч. После всего, в конце всего, напоследок. [Лемм] долго вел бродячую жизнь, играл везде — и в трактирах, и на ярмарках, и на крестьянских свадьбах, и на балах: наконец попал в оркестр. Тургенев, Дворянское гнездо. || В итоге, в результате. Долгами жил его отец. Давал три бала ежегодно И промотался наконец. Пушкин, Евгений Онегин. Подавая друг другу поясные ремни и палки, мы поднимались все выше и наконец достигли вершины горы. Закруткин, Кавказские записки» [Словарь Евгеньевой II: 362]. Как видим, и толкование (приводимые синонимы), и возможность подстановки в примеры из словарной статьи сочетания «в конце концов» не оставляют сомнений в возможности проведения параллели, в целесообразности сопоставительного описания рассматриваемых единиц. Встречаются и случаи их употребления в текстах, описывающих практически одинаковые ситуации, ср.: **6а.** Николай Иванович Уткин, маленький акцизный чиновник маленького уездного городка, купил рублевый билет в губернаторшину лотерею и выиграл лошадь. Ни он сам, ни окружающие не верили такому счастью. Долго проверяли билет, удивлялись, ахали. **В конце концов** отдали лошадь Уткину (Н. Тэффи. Даровой конь). **6б.** Дело было так. Шел Зобов по Невскому, поглядывал на витрины и довольно равнодушно остановился около табачного магазина. Магазин был большой, нарядный и выставил в своем окошке целую коллекцию самых разнообразных трубок. <...> Долго разглядывал Зобов эти трубки и **наконец** остановился на одной и уже не отводил от нее глаз (Н. Тэффи.

Трубка). **6в.** *Стали просить разрешение строить собственное здание. После долгих хлопот разрешение это наконец было получено. Город ликовал* (Н. Тэффи. С незапамятных времен). Общность ситуаций в том, что они описывают мир человека, его действий, имевших – не сразу, а после продолжительного временного отрезка – определенный результат. При этом в первых двух случаях возможна взаимозамена «в конце концов» и «наконец», а в третьем на место «наконец» нельзя подставить «в конце концов». Попробуем определить, с чем это связано. Мы видим общность двух первых ситуаций в стихийности, незапланированности, негарантированности их результата: лошадь Уткину (6а) могли и не отдать, уж очень он был не подходящий к случаю человек – не случайно «не верили счастью». Сочетание «в конце концов» вводит информацию о непрямом «пути лошади к Уткину», о наличии перипетий и волнений. И эта же единица манифестирует позицию повествователя – в конечном счете внешнюю, не заинтересованную в результате, который видится не глазами героя, а глазами постороннего равнодушного человека (ср. перенос акцентов при введении сюда «наконец»); повествователь лишь бесстрастно констатирует имевший место факт. В случае с Зобовым (6б) речь идет о действиях человека, случайно вовлеченного в ситуацию, первоначально не проявлявшего заинтересованности в ней, но постепенно оказавшегося захваченным естественной логикой ее развития. В третьем случае результат является заранее запланированным, искомым, ожидаемым, действия – целенаправленными, точка зрения повествователя сливается с (заинтересованной) позицией действующих лиц, а сама конструкция строится так (см. ее начало: «После долгих хлопот...»), что исключает вариативность результата. Ср.: Долгие хлопоты не принесли результата; Долгие хлопоты в конце концов увенчались успехом.

Примечательно, что, в отличие от «в конце концов», «наконец» не употребляется в сочетании с противительными союзами *но, однако* или соответствующим им вводным словом *однако*. См. выше пример (4), а также следующий, в которые нельзя ввести «наконец»: **7.** <...> *мне пришлось иметь спор с Львом Николаевичем по поводу Федора Петровича Гааза, которого он упрекал в том, что он не отряс прах с ног своих от тюремного дела, а продолжал быть старшим тюремным врачом. В конце концов, однако, он согласился со мною в оценке нравственной личности святого доктора* (А. Ф. Кони. Лев Николаевич Толстой). Этот факт свидетельствует о том, что наречие «наконец» несовместимо с информацией о «нарушении нормального хода событий» [Санников 1989: 153], составляющей суть значения противительных союзов, несовместимо с противопоставлением, несоответствием.

«Запланированность» результата, направленность, устремленность к нему – стихия целевых конструкций. И «наконец», и «в конце концов» могут употребляться в придаточных, вводимых союзом *чтобы*, однако это конструкции принципиально разной природы, ср.: **8а.** *Оглянемся назад, взглянемся в прошлое (оно ведь в нас и сегодня), но не для самоуничижения или самовосхваления, а для честного труда самопознания, чтобы выработать, наконец, трезвое, адекватное самопознание: кто мы есть, что можем, что должны сделать* (Ю. Карякин. Стоит ли наступать на грабли?). **8б.** *Скучные, бедные места, пусть и в скучном, бедном, плоском мире! Но других нет, и не стоит обольщаться, чтоб в конце концов опять стукнуться головой о крышку* (Г. Адамович. Комментарии). **8в.** *Столетия и даже тысячелетия проходили, и нужно было, чтобы каждый человек, имеющий собаку, вкладывал в нее частицу своего доброго человеческого сердца, чтобы в моем Ярике в конце концов осмыслился такой взгляд и собака стала настоящим другом человека в дикой природе* (М. Пришвин. Друг человека). Лишь первое из предложений является собственно целевым, в котором «главная часть обозначает произвольное действие, субъект

которого – сознательно действующее лицо»; «для нее обязательно значение динамического, активного действия» [Грамматика 1970: 725] (в нашем случае – призыв к такому действию). В двух других целевое значение «деформировано», это несобственно целевые предложения: (8б) – предложение антицели; субъект действия главной части здесь «представлен действующим не сознательно и целенаправленно, а в силу сложившихся обстоятельств», а само действие является произвольным [Грамматика 1970: 727] («обольщаться»); (8в) – предложение «необходимого основания», придаточная часть которого имеет не целевое, а результирующее значение, а главная часть, в которой употреблен показатель значения необходимости *нужно*, «обозначает не только необходимость, но и реальное наличие необходимого действия», а придаточная часть «получает значение реального факта» [Грамматика 1970: 726]. Таким образом, и здесь сочетание «в конце концов» употреблено в составе компонента, выражающего незапланированное, стихийное, непреднамеренное действие.

Кроме того, слово «наконец» употребляется не только в результативных предложениях, но и в предложениях простого следования. «В предложениях следования сообщается о таком отрезке действительности, который складывается из нескольких непосредственно следующих друг за другом действий одного и того же или разных субъектов. <...>. Если глаголы-сказуемые всех частей или первой части имеют значение несов. вида, лексические показатели последовательности действий бывают необходимы; например: *Вначале чуть брезжит рассвет, затем солнце за окном набирает силу, выхватывает из сумрака предметы, и наконец становится совсем светло*» [Грамматика 1970: 658]. Такого постепенного, поэтапного развертывания ситуации, разделенной на определенные составные части в соответствии с реальной последовательностью протекания отдельных событий, четкой структурированности, однозначной предопределенности, прогнозируемости результата. конструкции с сочетанием «в конце концов» не имеют. Предшествующих событий также может быть названо несколько, но они не соотнесены, не сопоставлены друг с другом по временному параметру; ср., например: **9а.** *Он посмотрелся в карманное зеркальце, взбил на щеках бороду и, наконец подойдя к койке, подал Цициннату одеться* (В. Набоков. Приглашение на казнь). **9б.** *Фильм лег на полку, студия осталась без премии. <...> На нас повисло клеймо неудачников <...>. **В конце концов** после трех лет лежания на полке, ругани, обвинений бог знает в чем, писем в высокие верха судьба фильма решилась достаточно благополучно <...>* (режиссер А. Герман – о перипетиях, предшествовавших выходу его фильма «Мой друг Иван Лапшин» на экран). (А. Липков. Проверка... на дорогах / Новый мир, 1987, № 2). Однако такая выстроенность, размеченность этапов развертывания событий, процесса может быть в тех случаях, когда конструкция с «в конце концов» имеет третье – причинное – звено; см. выше пример (1), а также следующий: **10.** *Опыт многократный, в самом деле горький опыт, научил его давно, что всякое сближение, которое **вначале** так приятно разнообразит жизнь и представляется милым и легким приключением, у порядочных людей, особенно у москвичей, тяжелых на подъем, нерешительных, **неизбежно** вырастает в целую задачу, сложную чрезвычайно, и положение **в конце концов** становится тягостным. Но при всякой новой встрече с интересною женщиной этот опыт как-то ускользал из памяти, и хотелось жить, и всё казалось так просто и забавно* (А. Чехов. Дама с собачкой).

Подводя итог сказанному, можно заключить, что конструкции с сочетанием «в конце концов», которые мы отнесли к результативным, точнее можно было бы назвать конструкциями с незапланированным, непрогнозируемым результатом многократного или продолжительного действия (действий), постепенного развития процесса. Они существуют в двух вариантах: с двумя эксплицитными

звеньями – называющими конечное, итоговое событие и то, что ему предшествовало, и тремя эксплицитными звеньями: к двум указанным добавляется третье, выражающее конкретную, непосредственную причину итогового события. В любом случае «смысловая добавка» самого сочетания – значение «не сразу», «после всех перипетий», а также акцентирование итогового события, которое маркируется как этапный, значимый факт, точка отсчета того, о чем пойдет речь в дальнейшем. Смысловая составляющая «не сразу» в семантике сочетания эксплицирует наличие некоторого промежутка, зазора между последовательно разворачивающимися во временном континууме событиями, заполненного какими-то не упоминающимися обстоятельствами. В целом результативные конструкции с сочетанием «в конце концов» содержат фрагмент действительности с четко обозначенной итоговой границей и зафиксированным отличием итога от некоего предваряющего положения дел. Что касается образа говорящего, то говорящий в данном случае занимает отстраненную, бесстрастно констатирующую «статус-кво» позицию.

Что касается наречия «наконец», то оно эксплицирует логичность и прогнозируемость, ожидаемость финала однолинейного поступательного движения, развития природных процессов или обстоятельств человеческого бытия – ожидаемость, обусловленную природой объектов, неумолимой благоприятной (11а, 11г, 11д) или неблагоприятной для индивидуума (11е) логикой внешних обстоятельств или активными целенаправленными действиями человека (11д). При этом одинаково возможны как более или менее четкое структурирование описываемой ситуации, размеченность ее этапов, фиксирование не только конца, но и начала (9а, 11а, 11б), так и сосредоточенность внимания исключительно на финале и размытость, неформленность, неопределенность предшествующих частей ситуации (11в, 11г). Говорящий занимает внутреннюю позицию, позицию лица, переживающего ситуацию вместе с героем (при этом в высказываниях от первого лица говорящий и субъект ситуации совпадают). Приведем соответствующие примеры: 11а. *Я танцевал иногда то с одной, то с другой, а больше стоял, переминался, участвовал, ждал, когда эта мука кончится. **Наконец** аккордеон надежно умолк и толпа ринулась вон из клетки* (Ю. Карабчиевский. Жизнь Александра Зильбера). 11б. *И монахи остались без музыки, без его речей и стихов. Проскучали они месяц, другой, а старик не возвращался. **Наконец** после третьего месяца послышался знакомый стук его трости* (А. Чехов. Без заглавия). 11в. *Поезд мерно постукивал на стыках рельсов. Саша впервые почувствовал, что он едет, уезжает **наконец** из ссылки, ссылка кончена* (А. Рыбаков. Страх). 11г. *Дорогой В. ! Спешу Вам прежде всего сообщить, что **наконец** я здесь, в стране, куда меня влекло столько закатов* (В. Набоков. «Что как-то раз в Алеппо...»). 11д. *<...> только тогда я **наконец** поймал ее взгляд, который упорно ловил <...>* (В. Набоков. Весна в Фиальте). 11е. *Предстояло ехать в Петербург. Тургеневу не хотелось. Сколько мог, он оттягивал, ссылаясь на болезнь. **Наконец**, в январе 1864 года пришлось выехать* (Б. Зайцев. Жизнь Тургенева).

Интересно отметить еще один факт. Фразеологизм [Словарь Евгеньевой II 1982: 89] «под конец», приводимый в ряде словарей как синоним наречия «наконец» [Наумович 1983: 177; Розенталь 1984: 110], по нашим материалам, регулярно употребляется в предложениях, сообщающих о высшей, предельной степени развития того или иного процесса, ср.: 12а. *Худо мне стало **под конец**, прямо дышать нечем* (Н. Тэффи. Маски). 12б. *Приходилось мне по десяти дней не выходить из вагона. **Под конец** совсем ошалеваешь* (Н. Тэффи. Путешественник). 12в. *Чем долее оставались французы, тем более уничтожались эти формы городской жизни, и **под конец** все слилось в одно нераздельное, безжизненное поле грабежа* (Л. Н. Толстой. Война и мир). 12г. *Длительным, упорным, одиноким пьянством я довел себя до <...> самых что*

ни на есть русских галлюцинаций: я начал видеть чертей. <...> **и под конец** даже привык к их присутствию, благо они не очень лезли ко мне (В. Набоков. Памяти Л. И. Шигаева). В эти предложения слово «наконец» подставить нельзя. Таким образом, *в конце концов*, *наконец* и *под конец* происходят разные события: *наконец* — завершается что-то логичное и ожидаемое, *под конец* — нагнетается, назревает предельно возможное, а *в конце концов*... что-нибудь да бывает!

В цитированных выше лексикографических источниках в качестве отдельного, особого значения у сочетания «в конце концов» рассматриваются смыслы «в конечном итоге» и «в конечном счете», которые оно также может выражать; при этом в словарях данные значения не разграничены, не противопоставлены, фактически слиты в одно [Рогожникова 1991: 42; Словарь Евгеньевой II 1982: 89]. Между тем эти значения существенно различаются: оказывается, что в каждом из этих случаев на место «в конце концов» подставляются разные слова. Так, «в конце концов» в значении «в конечном итоге» (13а–13г) идентично выражению «в главном, в решающем моменте» или просто «в итоге», а в значении «в конечном счете» — «в сущности», «фактически» (14а–14г). Это достаточно отчетливо можно проследить в следующих примерах: **13а.** *Главное — с толком выбрать место для переправы и еще совладать с конем! . . . В конце концов успех зависел от гнедого, на себя Андрей надеялся* (С. Залыгин. Тропы Алтая) (= в конечном итоге, в главном, решающем моменте). **13б.** *Растрата человеческих сил не может не сопровождаться истощением, которое в конце концов должно привести к потере центра в человеческой личности, личности, которая перестала себя дисциплинировать* (Н. А. Бердяев. Судьба человека в современном мире). **13в.** *Так что, видишь, мои злоключения в очень незначительной степени связаны с твоим отцом. Он сам оказался жертвой хорошо продуманной провокации и в конце концов пострадал больше, чем я* (С. Хрущев. Пенсионер союзного значения) (= в конечном итоге, в итоге). **13г.** *По утверждению Бердяева, основным побуждением Ленина была ненависть к бывшему русскому политическому строю и стремление к его разрушению. Что дальше, к чему все в конце концов придет? — об этом Ленин будто бы не думал, хотя свое безразличие к будущему скрывал* (Г. Адамович. Комментарии) (= в конечном итоге, в результате).

14а. <...> *когда я сам брал такси и сидел внутри автомобиля, а не за рулем, все представлялось мне другим, и я долго не мог привыкнуть к мысли, что тот или иной аспект Парижа зависит, в конце концов, от таких незначительных изменений <...>* (Г. Газданов. Ночные дороги) (= в конечном счете, в сущности, фактически). **14б.** *Вот это движенье — повернуться, уйти — казалось немислимым. Он был из породы людей, которые умеют добиваться, достигать, наступать, но совершенно неспособны ни к отречению, ни к бегству, — что в конце концов одно и то же* (В. Набоков. Машенька) (= в конечном счете, по сути, в сущности, если разобраться). **14в.** <...> *если не во всем, нет, не во всем, то в какой-то одной плоскости, в смысле чутья ко всякой «педали», к чистоте звука, — и в конце концов, значит, к правде и лжи, — русская литература действительно первая в мире, и тот, кто с ней связан, частицей этого дара наделен* (Г. Адамович. Комментарии) (= в конечном счете). **14г.** *Но если думал он о поэзии всю жизнь, ему хочется «подвести итог», спросить себя, что же такое, в конце концов, поэзия, в чем ее сущность, в чем ее смысл и, пожалуй, даже, в чем ее оправдание* (Г. Адамович. Комментарии) (= в конечном счете, в сущности).

Таким образом, примеры за номерами 13 и 14 иллюстрируют два разных значения сочетания «в конце концов». С другой стороны, как видно из примеров, эти две ситуации принципиально отличаются от тех, в которых реализуется вышерассмотренное первое значение сочетания «в конце концов» (значение

незапланированного результата): из области физического пространства, физических или психических действий и процессов мы попадаем здесь в пространство мысли, в область ментальных действий, действий сознания. Так что основания для того, чтобы выделить **три самостоятельных вида результативных значений** у сочетания «в конце концов» есть. Кроме того, появляется еще один ориентир в разрешении трудной проблемы расстановки знаков препинания при сочетании «в конце концов»: если оно имеет значение «в конечном счете», то должно обособляться. Что касается двух других значений – «в конечном итоге» и «незапланированного результата» – то в этом случае обособления не должно быть. Поэтому как некорректный в пунктуационном отношении должен быть рассмотрен пример из чеховской «Каштанки», приведенный в [Словарь Евгеньевой II 1982: 88] (кстати, в 30-томном собрании сочинений А. С. Чехова (т. 6. М., 1976, с. 430), а также в [Словарь Молоткова 1978: 204; Розенталь 1984: 110] «в конце концов» в этом предложении не обособлено). Явно ошибочно обособлено сочетание в следующих случаях: **15а.** *Мы корчились, порывались уйти, но, в конце концов, взяли себя в руки и заставили себя испить горькую чашу до дна* (Э. Рязанов. Непопавшие итоги. М.: Вагриус, 1995. С. 183); **15б.** *Марк отрекся от Саши, отринул от себя. <...> Конечно, страдало самолюбие, и любил он Марка, может быть, даже сильнее, чем отца, но что делать, в конце концов, переболело и это* (А. Рыбаков. Страх // Дружба народов, 1990, №9, с. 49); **15в.** *По вечерам же [Цинциннат. – Л. Б.] упивался старинными книгами под ленивый, пленительный плеск мелкой волны, в плавучей библиотеке <...>. Но потом ценные томы начали портиться от сырости, так что, в конце концов, пришлось речку осушить <...>* (В. Набоков. Приглашение на казнь. М.: Книга, 1989. С. 212–213). Ср. в похожем случае отсутствие обособления: **15г.** *За круглым столом у окна почти каждый вечер фруктовщик, булочник, монтер и двоюродный брат хозяйина дулись в карты: выигравший очередную ставку тотчас заказывал четыре пива, так что в конце концов никто не мог особенно разбогатеть* (В. Набоков. Пильграм). Запутают читателя и словари [Жуков 1987 и Словарь Молоткова 1978], в которых один и тот же пример дан с разным пунктуационным оформлением: «Из непостижимо хаоса вечно возникающих туманностей складывается, в конечном счете, высшая форма природы – человеческий мозг. А. Н. Толстой. Большой ученый» [Словарь Молоткова 1978: 466]; в [Жуков 1987: 66] этот же пример приведен без обособления сочетания «в конце концов». На наш взгляд, здесь некорректно употреблено само сочетание «в конечном счете»: точнее было бы сказать «в конечном итоге». Кстати, и два других примера в [Словарь Молоткова 1978] некорректны в плане самого словоупотребления, ср.: «Какое надо было иметь упорство, волю, силу, чтобы противостоять этой [капиталистической] системе и в конечном счете победить! В. Вишневский, Война» [Словарь Молоткова 1978: 466–467]. См. пример явной речевой аномалии из телевизионной дикторской речи: **15.** *В конечном счете терпение крутых парней лопнуло, и они решили от слов перейти к действию* (Москва., канал НТВ. 29.1.2000 г. «Криминал») (правильно было бы «В конце концов терпение крутых парней лопнуло...»).

Наш материал позволил обнаружить еще одну разновидность результативного значения сочетания «в конце концов», не отмеченного в известной нам лингвистической литературе: **16.** *Я подумала: «А вдруг правда убьют? и ужели я все-таки забуду его в какой-то короткий срок – ведь все в конце концов забывается?» И поспешно ответила, испугавшись своей мысли: – Не говори так! Я не переживу твоей смерти!* (И. Бунин. Холодная осень). Это значение неизбежности: «в конце концов» тождественно здесь «рано или поздно», «когда-нибудь».

Наконец, «исчисление контекстов употребления лексемы, учитывающее характер взаимодействия слова и контекста» [Дискурсивные 1998: 4], применительно к сочетанию «в конце концов» будет неполным, если не зафиксировать еще одну ситуацию, специфику которой, в манере составителей процитированного словаря «Дискурсивные слова русского языка», можно передать следующим образом: «Всему есть предел!» или «Предел терпения», «Сколько можно?!»; например: **17а.** *Да в конце концов, почему я должен прятаться, бояться? В самом деле, точно на лбу у меня написано, что я – морфинист? Кому какое дело, в конце концов?* (М. Булгаков. Морфий); **17б.** *Ах, черт возьми! Да почему, в конце концов, каждому своему действию я должен придумывать предлог? Ведь действительно это мучение, а не жизнь!* (М. Булгаков. Морфий). Это междометное употребление сочетания, передающее взрыв эмоций говорящего, переполненность чаши его терпения. И здесь прослеживается определенная параллель с семантикой слова «наконец»: **«НАКОНЕЦ. <...> 3. вводн. сл.** Употребляется при выражении нетерпения, недовольства и т. п., указывая на крайнюю их степень, или для усиления, подчеркивания чего-л. <...>. [Варя (сердито):] *Да уходите же, наконец!* Чехов, Вишневый сад» [Словарь Евгеньевой II 1982: 363; см. также Розенталь 1984: 109]. Усиление, подчеркивание наблюдается и в конструкциях с сочетанием «в конце концов»: **17в.** — *Помилуйте, это, в конце концов, смешно, — не сдавался Коровьев, — вовсе не удостоверением определяется писатель, а тем, что он пишет!* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
2. Дискурсивные слова русского языка.: Опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой и Д. Паїара. М., 1998.
3. Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М., 1987.
4. Наумович А. Н. Современная русская пунктуация. Минск, 1983.
5. Рогожникова Р. П. Словарь эквивалентов слова. М., 1991.
6. Розенталь Д. Э. Справочник по пунктуации. М., 1984.
7. Санников В. З. Русские сочинительные конструкции. М., 1989.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. Т. II. М., 1982.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. Т. III. М., 1984.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. Т. IV. М., 1984.
11. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1978.

Леонид Анатольевич Вараксин

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
КЛАССОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье на материале имен существительных с приставками ПЕРЕ-, ДО- и др. показано взаимодействие двух словообразовательных классов – глагольного и субстантивного. Приставки, маркирующие разряды способов глагольного действия, начинают активно участвовать в образовании имен существительных. В результате формируются разряды субстантивов со значением способов действия. Это новое явление в деривационной системе русского языка.